

УДК 94 (47).083

Н.В. Сюе-Скурихина

Алтайский государственный университет (Барнаул, РФ)

**К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ
ОМСКОЙ ЕПАРХИЕЙ 1895–1917 гг.***

В статье предпринята попытка изучить особенности управления Омской епархией. Заявленная проблема является актуальной, так как в 1895 г. образовалась новая самостоятельная Омская епархия. Географическое положение, переселенческое движение, духовно-нравственное состояние населения – все эти причины налагали свой отпечаток на управление епархией. В то же время процесс формирования епархиального управления имел свои характерные черты, обусловленные особенностями формирования православного населения Степного края.

Ключевые слова: *Российская империя, Омская епархия, Русская православная церковь, Степной край.*

N.V. Suye-Skurikhina

Altai State University (Barnaul, Russia)

**THE OMSK EPARCHY ADMINISTRATIVE
SYSTEM IN 1895–1917**

This paper attempts to explore the authority characteristics of the Omsk eparchy. The stated problem is topical since the independent Omsk eparchy was formed in 1895. The geographical location, migration movement, the spiritual and moral state of the population – all these reasons have had their impact on the eparchy management. At the same time the formation of the eparchial administration had its own characteristics due to the peculiarities of the formation of the Orthodox population in the Steppe region.

Key words: *Russian Empire, Omsk diocese, Russian Orthodox Church, Steppe Region.*

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи (XIX – начало XX в.)».

Система управления Русской православной церкви имела особую структуру. Нижней инстанцией управления был благочинный священник. Вся епархия делилась на церковные округа — благочиния, которые объединяли от 10 до 30 приходов. Если приходов было более 15, то благочинному полагался специальный помощник из числа священнослужителей. Один благочинный отвечал в среднем за 49 священно- и церковнослужителей [1, с. 22].

«Отцом благочинным» становился священник одной из местных церквей, как правило, в ранге протоиерея. Благочинные осуществляли надзор за образом жизни священно- и церковнослужителей, контролировали хозяйственное управление церквей. Для этого они обязаны были два раза в год объезжать свой округ, инспектируя подведомственные церкви. Во время таких поездок благочинные проверяли ведение церковно-приходской документации, а также общались с клиром. Также на них лежала обязанность улаживать мелкие споры между священно- и церковнослужителями и налагать церковное наказание за незначительные проступки. Ежегодно благочинный представлял епархиальному архиерею «клировые ведомости» и докладывал о состоянии прихода, указывая численность прихожан, крещения, венчания, число умерших и т.д. Благочинные предоставляли подробную информацию о приходском духовенстве. Иногда благочинные собирали дополнительную информацию, которую требовал Синод. Кроме того, на благочинного ложилась обязанность доводить до приходского духовенства различные циркуляры и указания начальства, заведовать сбором денег [1, с. 28].

Омская епархия была образована последней на территории Западной Сибири. Следует отметить, что порядок выделения Омской епархии из уже существующих налагал на дальнейшее функционирование епархии свои особенности. Епархия была сформирована из приходов Тобольской и Томской епархий по признаку отдаленности от соответствующих городов и близости к Омску. Разумеется, передавались не самые лучшие

и богатые приходы, а те, которые нуждались в кадрах, в благоустройстве, были отдалены и малонаселены. Епископ Сергей писал: «Омская епархия по своему географическому положению представляет собой громадную площадь, расположенную приблизительно между 44 и 58 градусами северной широты и 34 и 57 градусами восточной долготы; площадь эта заключает в себя более миллиона квадратных верст» [2, л. 4]. К сказанному следует добавить, что на таком громадном пространстве, да и то по незначительному его участку проходит всего лишь одна железная дорога (Сибирская) и протекает только одна судоходная река (Иртыш). Селения нередко отстоят друг от друга на сотню верст и соединены между собою лишь незначительной тропой. Иных способов передвижения на этой территории не было. Совершенно очевидным становится, с какими трудностями сопрягается в данной епархии надзор за приходами как со стороны архиерея, так и со стороны местных благочинных за состоянием церквей, которые разбросаны по необъятному пространству, занимаемому епархией. Таким образом, становится очевидным, что следить за благоповедением служащих здесь и за религиозно-нравственным состоянием прихожан было некому. Не редкость, что благочинному, чтобы посетить вверенные его смотрению 5–10 церквей, приходится проехать более 1000 верст на лошадях. Также епископ Сергей отметил, что, «несмотря на все это, долг справедливости требует отметить, что все без исключения благочинные даваемые им поручения исполняли точно и аккуратно, предписания епархиального начальства объявляли причтам своевременно, порученные смотрению их церкви обозревали непременно два раза в год и о результатах своих обзоров доносили мне по возможности подробно и обстоятельно» [2, л. 5].

Следует также учитывать стихийность и неравномерность процесса переселений — официальные процессы формирования приходов не успевали за реальными процессами заселения и формирования поселков. Многие из них очень длительное время оставались без пастырского надзора.

Таким образом, уже при образовании епархии перед ее руководством встал целый комплекс проблем, определенных ее природно-географическими особенностями, бурным переселенческим процессом, совпавшим по времени со становлением епархии, особенностями определения границ епархии и духовно-нравственным состоянием населения. Однако система управления епархией была организована традиционно и практически не учитывала специфики ситуации. Во главе традиционно стоял преосвященный, Епископ Омский и Семипалатинский. За исследуемый период в Омской епархии сменилось восемь глав, со средней продолжительностью нахождения у власти в три года.

В частности, Т.Г. Леонтьева приводит такие данные: «Место служения епископов также определялось Синодом, причем считалось, что «засиживаться» в одной епархии не следует» [3, с. 44]. Притом следует отметить, что перемещение не было связано с желанием конкретных лиц. Если церковный клир довольно охотно и активно перемещался в поисках лучшей доли или в связи с напряженными отношениями с приходом конкретной церкви, то в отношении иерархов церкви ни о какой добровольности речи не шло. Частота перемещений, вероятнее всего, была связана с попытками церковных властей предотвратить злоупотребления на местах.

Между тем перечень обязанностей архиереев был самым обширным. Согласно «Уставу духовных консисторий», архиерей обязан был следить за духовно-нравственным состоянием вверенной паствы, содержанием проповедей, сочиненных священниками и произносимых в епархиальном городе, возникающими суевериями, за состоянием раскола и ересями, давать разрешения на браки между православными и иноверцами, утверждать планы ремонта церквей, покупки церковной утвари, собирать и доносить о состоянии имущества и благоустройства церквей Святейшему Синоду ежегодно, назначать на места и должности священно- и церковнослужителей и, соответственно, освобождать от них. Для исполнения этих обязанно-

стей полагалось объезжать епархию с целью слежения за всеми делами в ней [4, с. 2].

Подчиненным преосвященному исполнительно-распорядительным органом власти выступала Омская духовная консистория. Согласно «Уставу духовных консисторий», основным назначением этого органа было «надзирать, чтобы истины Православной церкви Служителями ея и Православными Христианами исповедуемы были во всей чистоте». В число таких надзирающих входил епархиальный архиерей как начальник Консистории, 3–4 протоиерея или иерея (в том числе часто внештатный), секретарь, столоначальники (3–4 священника), архивариус, регистратор и казначей, избираемые архиереем из числа священников и утверждаемые в должностях Священным Синодом [4, с. 2].

Таким образом, штат Консистории состоял из 11–12 человек, не считая архиерея, осуществляющих, по сути, большинство управленческих функций: рассмотрение вопросов материального обеспечения духовенства, состояния церковного имущества, обучение, организация церковных мероприятий, вопросы просвещения, оформление и выдача документов гражданского состояния и др.

Также в епархии действовал Омский Епархиальный училищный совет с семью отделениями: Омским, Семипалатинским, Акмолинским, Петропавловским, Ишимским, Тарским и Тюкалинским. Его основной функцией выступали организация и контроль за деятельностью школ грамоты, одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ, Ишимского духовного училища. Функцией надзора обладала и Инспекция церковных школ. Вскоре после основания епархии было создано Епархиальное попечительство о бедных духовного звания, которое в меру своих возможностей помогало беднейшим духовным лицам и их вдовам, сиротам. Эпизодически действующим органом епархии выступала Экзаменационная комиссия для лиц, ищущих священнических, диаконских и псаломщических должностей. Функцией этого органа выступал прием экзаменов на занятие соответствующих должностей. В епархиальных ведомостях публиковалась информация

о составе Комиссии и о датах проведения экзаменов. Таким образом, Комиссия собиралась только для приема экзаменов и принятия решения об уровне подготовленности претендентов на соответствующие должности, а также для обсуждения других связанных с данной деятельностью вопросов. Рукоположение в сан производилось епархиальным преосвященным. Впоследствии в рамках епархии созданы были общества духовной направленности (Омский Епархиальный комитет Православного миссионерского общества; Братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения, во имя Божьей Матери; Омское общество хоругвеносцев), которые исполняли епархиальные функции просвещения и организации деятельности, подчиняясь соответствующим указаниям епархиального начальства. Введены были и должности епархиального противосектантского миссионера, окружного противосектантского миссионера; перешедшая в состав Омской епархии Киргизская духовная миссия вошла в структуру управления епар-

хий. Был создан и собственный епархиальный свечной завод, имевший целью снижение епархиальных расходов на богослужебные нужды церквей [5, с. 104].

Таким образом, разветвленная структура органов управления и общественных организаций епархии полностью соответствовала нормативным установлениям, являлась типичной не только для Западной Сибири, но и для всего пространства Российской империи, однако лишь в незначительной степени учитывала специфику сибирской епархии. Управленческие функции были сосредоточены в руках небольшого числа лиц, имеющих малые возможности для составления объективного мнения о состоянии епархии и ее служителях, нуждах и трудностях, с которыми сталкивалось вверенное им духовенство. Обширность Омской епархии требовала значительных усилий для осуществления эффективного управления, однако расстояния, климат, частые смены преосвященных и обширность возложенных на начальство функций не позволяли должным образом реагировать на нужды духовного сословия и его паствы.

Библиографический список

1. Федотов В.А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). М., 2003.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1965. (Отчет о состоянии Омской епархии 1901–1902 гг.)
3. Леонтьев Т.Г. Вера и прогресс. М., 2002.
4. Устав духовных консисторий. СПб., 1900.
5. Голубцов С.В. История Омской епархии. Омск, 2004.

References

1. Fedotov V.A. Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'nyj period (1700–1917) [The Russian Orthodox Church and the Russian State: the Synodical period in 1700–1917]. M., 2003.
2. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian State Historical Archive]. F. 796. Op. 442, D. 1965. (Otchet o sostoyanii Omskoj Eparhii 1901–1902 gg.).
3. Leont'ev T.G. Vera i progress [Faith and progress]. M., 2002.
4. Ustav duhovnyh konsistorij [The Charter of Ecclesiastical Consistories]. SPb., 1900.
5. Golubcov S.V. Istoriya Omskoj eparhii [The history of the Omsk eparchy]. Omsk, 2004.